

Litera

Правильная ссылка на статью:

Дорский А.Ю., Дорский А.А. Информационные противостояния в российской футбольной индустрии: кейс Алексея Матюнина // Litera. 2025. № 2. С.184-195. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73311 EDN: BHDVFZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73311

Информационные противостояния в российской футбольной индустрии: кейс Алексея Матюнина

Дорский Андрей Юрьевич

ORCID: 0000-0002-0991-2941

доктор философских наук

профессор; кафедра менеджмента массовых коммуникаций; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

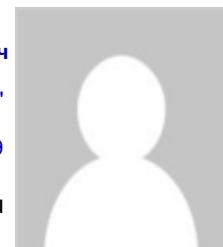
✉ dorski@yandex.ru

Дорский Александр Андреевич

Ведущий редактор отдела футбола; ООО "Спортс.ру"

129110, Россия, г. Москва, Банный пер., д. 9

✉ dorskiy-a@yandex.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.73311

EDN:

BHDVFZ

Дата направления статьи в редакцию:

09-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Объектом исследования являются информационные противостояния, традиционно изучающиеся как политические процессы и/или явления. Вместе с тем, сохраняя свою политическую природу борьбы за влияние на иного субъекта,

информационные противостояния широко распространены и за пределами политической в узком смысле слова сферы общества. В настоящей статье рассматривается информационное противостояние в российской футбольной индустрии, в котором стороной конфликта является футбольная федерация. Такие случаи относительно редки. Подробно рассмотрев один случай противостояния федерации и физического лица (футбольного арбитра), авторы показывают основные закономерности этого противоборства и выявившиеся в его рамках причины низкой частотности информационных противостояний с участием федераций, в отличие от информационных противостояний между футбольными клубами. Также высказываются дополнительные гипотезы, объясняющие редкое участие федераций в конфликтах такого типа. Авторами был проведен контент-анализ публикаций, посвященных «делу Матюнина», в выбранных СМИ. В качестве таковых были выбраны самое популярное в России во время разворачивания исследуемого противостояния сетевое издание Championat.com и наиболее цитируемое в спортивной отрасли газетное издание «Спорт-Экспресс». Основной вывод, следующий из анализа конкретного кейса, состоит в том, что информационное противостояние с федерацией не является эффективной стратегией: сказывается изначальное неравенство возможностей субъектов потенциального противостояния. У субъекта, находящегося на более низкой ступени иерархии, ограничены возможности эффективно противостоять вышестоящему. В том числе это касается и способности применить методы информационной борьбы, поскольку, как правило, субъект, находящийся в более привилегированном положении, обладает и возможностью использования большего количества каналов коммуникации, и более развитыми навыками работы с ними. Важный вывод из проведенного анализа заключается в том, что в информационных противостояниях значимы также субъективные факторы, прежде всего, но не только личности участников. При инициировании такого типа противоборств участники заранее должны анализировать также и эти обстоятельства.

Ключевые слова:

информационные противостояния, футбольная индустрия, Российский футбольный союз, Российская Премьер-Лига, субъекты футбола, кейс-стади, контент-анализ, факторы информационного противостояния, задачи информационного противостояния, адресаты информационного противостояния

Постановка проблемы

Словосочетание «информационные противостояния» сегодня востребовано разными отраслями отечественной науки. По данным портала disserCat на 30 апреля 2024 года на 100 диссертаций, обнаруживаемых по запросу «информационные противостояния», 27 приходится на исторические науки, 23 — на журналистику, 22 — на политологию (disserCat — электронная библиотека диссертаций // URL: <https://clck.ru/3GLs47>). При этом все диссертации по истории посвящены именно истории политической: рассматриваемые в них информационные противостояния или предшествуют вооруженному конфликту или сопровождают его. Все журналистские исследования в выборке также так или иначе посвящены политическим вопросам в традиционном понимании последних. Яркими примерами служат диссертации К. А. Намятовой «Россия и россияне в медиадискурсе современной Италии», С. Б. Никонова «Ноополитика в коммуникационном процессе внешнеполитической деятельности государств», М. А.

Сизьмина «Медиаугрозы национальной безопасности России и средства их устранения» и другие. Таким образом, термин «информационные противостояния» прочно связан в научном дискурсе с политическими науками.

Вместе с тем, к словосочетаниям «информационные противостояния», «информационные конфликты» и — особенно часто — «информационные войны» прибегают не только ученые, но и практики разных сфер. Конфликты между субъектами самой разной природы при развитии опосредованности отношений создают информационные эпифеномены. Таким образом, между интересом исследователей, сфокусированным преимущественно на противостояниях государств и политических партий, и практикой общественных отношений наблюдается разрыв.

При этом, если для бизнеса в целом и даже отдельных его отраслей редкие исследования всё же встречаются [\[1\]](#); [\[2\]](#), то для такого специфической сферы, как футбол, ни российских, ни зарубежных работ обнаружить не удалось. Между тем, информационные противостояния в футболе не только имеют место, но и, вероятно, могут влиять на спортивные результаты. В вышедшем в 2009 году и ставшем мировым бестселлером фундаментальном труде С. Купера и С. Шимански было показано, что определяющим футбольные успехи клуба является размер его зарплатной ведомости [\[3\]](#). Однако совместное исследование доктора экономических наук В. В. Платонова и известного футболиста Д. А. Кузяева позволяет скорректировать этот вывод, подчеркивая значимость нематериальных активов [\[4\]](#). Таким образом, мы имеем основания предполагать, что информационные противостояния способны играть роль в развитии футбола.

История вопроса

В подавляющем большинстве трудов, посвященных информационным противостояниям, основное понятие предполагается интуитивно понятным, не нуждающимся в специальном определении. Проблема дефиниции получает свое освещение в исследованиях Р. С. Выходца и К. А. Панцерева [\[5\]](#), Д. П. Гавры [\[6\]](#), А. Демус [\[7\]](#), Н. Колларс и М. Петерсена [\[8\]](#), Л. Ю. Медовкиной [\[9\]](#), Дж. Черавича [\[10\]](#), А. Г. Шилиной [\[11\]](#). Конструированию понятия «информационное противостояние» одним из авторов настоящей статьи была посвящена специальная работа, в которой в том числе давался обзор имеющейся литературы по вопросу и предлагалось авторское определение [\[12\]](#). В связи с возникшей после публикации дискуссией в настоящем исследовании мы будем пользоваться несколько скорректированной дефиницией. Под информационным противостоянием мы будем понимать вид противоборства, при котором противостоящие субъекты стремятся коммуникативными методами и преимущественно с использованием массмедиа осуществить преобразование информационной среды нейтрального субъекта для привлечения его на одну из противоборствующих сторон или, по меньшей мере, для сохранения его нейтрального статуса.

Мы рассматриваем информационные противостояния в отечественной футбольной индустрии. Мировой футбольный рынок активно исследуется. Из работ последних лет выделим основанные на анализе больших данных и конкретных кейсов исследования Т. Бэйсона и Б. Сено [\[13\]](#), Х. Ксю и соавторов [\[14\]](#), Б. Марина и С. Ли [\[15\]](#), Т. Сойера и соавторов [\[16\]](#), С. Косьелека [\[17\]](#), Япанаса с соавторами [\[18\]](#), А. Ринкона и соавторов [\[19\]](#). Российский футбол как индустрия также тщательно изучается. Можно назвать работы В. А. Алексунина и В. А. Баскакова [\[20\]](#), Ш. М. Рамазанова [\[21\]](#) и многие другие.

Однако, как уже было указано, информационные противостояния в футбольной индустрии пока специально не исследовались.

Методы исследования

Для настоящей статьи мы выбрали кейс, связанный с именем футбольного арбитра Алексея Матюнина. Этот кейс существенно отличается от большинства других известных нам информационных противостояний тем, что одной из сторон противостояния выступает футбольное руководство страны. В рамках национальной индустрии это большая редкость, и анализируя конкретное дело, мы попробуем выяснить причины такого положения.

24 апреля 2022 года в матче Российской Премьер-Лиги (РПЛ) «Химки» — «Крылья Советов» А. В. Матюнин принял несколько спорных решений в пользу хозяев, прямо повлиявших на результат (См. напр.: «Судейство держало "Крылья" в напряжении. В правилах абсурд, все тренеры между собой об этом говорят». Осинькин об удалениях в матче с «Химками» // Sports. 24 апреля 2022, 16.50. URL: clck.ru/3GLuGU). После обвинений в предвзятости А. Матюнин выбрал тактику ответной атаки: он не объяснял мотивов своих решений, а указывал на коррумпированность самих обвинителей (См. напр.: Матюнин подает жалобу на Хачатуряна в РФС. Судья считает, что слова президента РПЛ после матча «Химки» — «Крылья» повлияли на решение ЭСК // Sports. 28 апреля 2022, 18.14. URL: clck.ru/3GLuWQ). Судейские ошибки не являются редкостью, зато подобное поведение в информационном поле уникально. Можно предположить, что А. Матюнин желал сохранить важный ресурс, которым он обладал на тот момент, — возможность обслуживать матчи высшего российского дивизиона. Не исключено, что А. Матюнин хотел и приумножить этот ресурс за счет приобретения имиджа борца с коррупцией в футбольном руководстве страны. Адресатом сообщений в рамках противостояния должна была быть широкая футбольная общественность, но, прежде всего, руководители футбольных клубов, обладающие ресурсом воздействия на РПЛ. Методы, которыми мог воспользоваться А. Матюнин, — только коммуникативные.

Нами был проведен контент-анализ публикаций, посвященных «делу Матюнина», в избранных СМИ. Единицей содержания была выбрана фамилия «Матюнин». Цель анализа — оценка успешности информационного противостояния безотносительно к успешности действий сторон в неинформационном поле. Поэтому задачами исследования стали:

- сравнение информационного присутствия каждой из сторон;
- точность донесения позиции каждой стороны, что, в частности, проверялось наличием прямой речи;
- соотношение позитивных, негативных и нейтральных контекстов упоминания Матюнина;
- источник сообщения, который мог показать успешность привлечения сторонников.

В исследовании проверялась гипотеза, что успех в информационном противостоянии может являться фактором повышения эффективности деятельности субъекта футбольной индустрии. Применительно к конкретному случаю мы должны были проверить: было ли инициирование А. Матюниным информационного противостояния с руководством Российского футбольного союза (РФС) и РПЛ эффективной стратегией для сохранения статуса судьи как субъекта футбольной индустрии, были ли эффективными конкретные приемы информационного противостояния, примененные сторонами. Исходя из общих соображений, высказанных чуть ранее, можно предположить, что противостояние с

руководством спортивных федераций не является эффективным средством достижения своих целей.

Единицей счета выступил отдельный материал (статья, заметка). Хронологические рамки исследования заданы датой проведения матча — 24 апреля 2022 года и временем прекращения судебного разбирательства А. Матюнина с сетевым изданием «Рейтинг Букмекеров» («РБ»), которое освещало всё дело — февраль 2023 года.

Поскольку нас интересовала именно успешность противостояния, то есть привлечение на свою сторону стейххолдеров, не сформировавших позиции до начала противоборства, из анализа были исключены информационные каналы, напрямую связанные с субъектами противостояния, например, сайт РФС. Из иных источников были выбраны самое популярное в России на 2022 год сетевое издание Championat.com («Чемпионат») и наиболее цитируемое в спортивной отрасли газетное издание «Спорт-Экспресс» («СЭ») (Родников В. Рейтинг отечественных спортивных СМИ // Sports. 19.07.2022. URL: clk.ru/3GQJEF).

Методика исследования имеет ряд ограничений. Прежде всего, к ним относится проблема оценки упоминания, поскольку собственная оценка источником или медиа дается относительно редко. Кроме того, официальные лица обычно связаны в своих высказываниях официальным стилем, предполагающим минимизацию субъективно-оценочного компонента. Поэтому необходимо было принимать во внимание разные составляющие материала и учитывать возможную реакцию на них читателя. Так, мы оценивали как негативное сообщение об отстранении А. Матюнина от судейства или сообщение об отсутствии его фамилии в списках судей, поданных РФС в Союз европейских футбольных ассоциаций (УЕФА). При этом и в том, и в другом случае мы считали, что эти сообщения исходят от официальных лиц РФС, хотя непосредственно в СМИ ссылки на этих лиц могло не содержаться. С другой стороны, как позитивные для А. Матюнина сообщения мы оценивали, исходящие от него самого высказывания, хотя в них отсутствовало эксплицитное утверждение о том, что А. Матюнин — хороший судья.

Другая проблема подсчета, как ни странно, — количество упоминаний. Во-первых, современные медиа регулярно публикуют материал, прежде всего, интервью, несколько раз — один раз в полном виде, потом давая нарезки по отдельным вопросам в новостную ленту. Таким образом, одно интервью тогдашнего президента РПЛ А. Р. Хачатурянца или президента РФС А. В. Дюкова порождало несколько тождественных материалов. Мы считали каждую такую публикацию отдельно, поскольку в каждом случае читатель мог столкнуться с конкретным высказыванием вновь. Во-вторых, таким же общепринятым форматом являются ссылки СМИ на собственные материалы, вышедшие ранее на ту же тему. В том случае, если такие ссылки были органично включены в текст новой публикации, мы также засчитывали такие публикации. Если ссылки давались в отдельной врезке, то они не считались, так как не образовывали самостоятельного материала.

Анализ материала

Всего за год «делу Матюнина» было посвящено 58 публикаций «СЭ» и 29 публикаций «Чемпионата». В «СЭ» содержалось 34 негативных публикаций, в 16 из них источником информации были официальные лица РФС и РПЛ, в 18 — условно независимые лица (расследование их связи с руководством российского футбола не входила в наши задачи). Нейтральные упоминания встречались 21 раз, причем официальные лица как сторона противостояния 6 раз выступили с нейтральными и по стилю, и по содержанию

заявлениеми. В позитивном контексте фамилия Матюнина фигурировала лишь три раза, два из которых — прямая речь самого Алексея Валерьевича. В «Чемпионате» было 19 материалов с негативным упоминанием А. Матюнина, из которых 11 исходили от независимых лиц, а 8 — от другой стороны противостояния. Нейтральных публикаций было 4, причем официальные лица РФС и РПЛ высказались так на страницах «Чемпионата» 3 раза. Количество позитивных упоминания о Матюнине имеет значимый перевес над количеством аналогичных упоминаний в «СЭ» — 6, из них судье слово было предоставлено дважды.

Таким образом, А. Матюнину не удалось получить прямой доступ к массовым каналам информации. Поразительно, насколько лаконично и бессодержательно изложена его позиция. Материал «СЭ» «Судья Матюнин подал жалобу в РФС на главу РПЛ Хачатурияна» содержит 585 знаков с пробелами, из них жалобе посвящено всего 172 знака, включая прямую речь самого судьи: «Подтверждаю, что я подал жалобу в РФС на Ашота Хачатурияна», — цитирует А. Матюнина «Чемпионат» (Судья Матюнин подал жалобу в РФС на главу РПЛ Хачатурияна // Спорт-Экспресс. 3 мая 2022. URL: clck.ru/3GLue2). Второй раз «СЭ» предоставил слово Алексею Валерьевичу только через девять месяцев. На этот раз заметка включает 669 знаков с пробелами, из которых половина (335) посвящена контексту ситуации. На «Чемпионате» цитаты арбитра также встречаются дважды, оба раза по поводу жалобы, которую он сначала собирается подать, а потом уже подал. Объем информации совпадает с изложенным «СЭ». Позиция А. Матюнина передается в отражении реплик его основных оппонентов, прежде всего, президента РПЛ Ашота Хачатурияна. Очевидно, что эта сторона противостояния имеет существенно большие ресурсы доведения информации до третьих лиц.

А. Матюнину практически не удалось привлечь на свою сторону союзников — при том, что они кажутся очевидными. Уже 24 апреля (в день матча) «СЭ» сообщил, что фанаты «Крыльев Советов», главный тренер самарцев Игорь Осинькин и даже губернатор Самарской области Дмитрий Азаров недовольны судейством. Азаров пообещал болельщикам сделать «все для того, чтобы такого судейства в нашей стране не было» (Губернатор Самарской области: «Мы сделаем все, чтобы такого судейства, как в матче «Крыльев» с «Химками», не было в нашей стране» // Спорт-Экспресс. 24 апреля 2022. URL: clck.ru/3GLukE). Только 5 июня в «СЭ» последовал ответ от тренера «Химок» Сергея Юрана: «Я пересматривал моменты, из-за которых возник весь этот сыр-бор. В эпизодах и с пенальти, и со второй желтой карточкой Матюнин принимал решения после подсказки ВАР. Ведь Резиуану Мирзову, вообще-то, чуть ногу не оторвали. Разве это не удаление? На мой взгляд, все было логично. Поэтому немного удивился, что потом произошло с Матюниным. Но это уже не в моей компетенции» (Айрапетов В., Львов А. Сергей Юран: «Я стал опытнее, реально смотрю на вещи. Справился бы с давлением в «Спартаке» // Спорт-Экспресс. 5 июня 2022. URL: clck.ru/3GLv37). При этом игра проходила в Химках, хозяева одержали победу — было бы естественно предположить, что реакция местных болельщиков и властей была позитивной, но не менее бурной, чем реакция самарцев. Она, однако, не отразилась на страницах издания. Другая сторона противостояния оказалась представлена и официальными лицами РФС вплоть до президента Александра Дюкова, и независимыми наблюдателями — например, бывшим футболистом Романом Широковым, и «народом» в лице уже упоминавшихся болельщиков «Крыльев».

Отсутствие у А. Матюнина прямого доступа к СМИ и союзников приводит к тому, что оба медиа отдают приоритет негативным публикациям о судье: в «СЭ» они составили 53% от общего количества материалов, в «Чемпионате» — 58%. Процент позитивных публикаций оказался существенно различным: в «СЭ» — всего 5%, в «Чемпионате» —

20%. Характерен пример с комментариями члена наблюдательного совета «Химок» депутата Государственной Думы Российской Федерации Романа Терюшкова. «СЭ» подал их в нейтральном ключе, сопроводив имеющим негативный смысл упоминанием о приглашении Матюнина пройти проверку на «детекторе лжи» (Кравченко В. Роман Терюшков рассказал о своем отношении к использованию полиграфа на судьях РПЛ // Спорт-Экспресс. 28 апреля 2022. URL: clck.ru/3GLv5x). «Чемпионат», для которого депутат стал основным спикером, защищающим А. Матюнина, представил другие цитаты, даже не всегда снабжая их напоминаниями о подозрениях в адрес арбитра: «Я здесь на стороне судей! Они добросовестно выполняют свою работу. ... Бывают ошибки, да, но не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Использовать полиграф для проверки судей неприемлемо. Кто мешал «Крыльям Советов» забить четыре мяча?» (Ирха А. Терюшков — о Матюнине: судьи у нас преступники, чтобы на полиграфе проверять? // Championat.com. 6 мая 2022. URL: clck.ru/3GLvAW). На основании приведенных чисел трудно утверждать, что «Чемпионат» стремился к более объективной, взвешенной или нейтральной позиции — ведь собственно нейтральных публикаций о «деле Матюнина» в нем еще меньше, чем положительных. Вероятно, эмоциональная разбалансировка — это часть информационной политики редакции, ориентирующейся на несколько более молодую аудиторию (Сравнение демографических показателей аудитории // Similarweb. URL: clck.ru/3GQJJk).

Если проследить хронологическом порядке публикаций, можно заметить еще одно важное обстоятельство. 27 июня 2022 года А. Хачатурянц ушел с поста президента РПЛ. К этому моменту уже было ясно, что с А. Матюниным не будет заключен новый договор о работе на матчах РПЛ. (Чуть позже он будет лишен права судить какие бы то ни было футбольные матчи.) После начала конфликта прошло всего два месяца. За оставшиеся до верхней хронологической границы нашего исследования даты оставалось еще десять. За эти десять месяцев «СЭ» опубликовал шесть негативных материалов об А. Матюнине, восемь нейтральных и один позитивный — тот, в котором судьи дали возможность произнести не одну, а три фразы. То есть тон публикаций изменился принципиально. Именно в этот период и на «Чемпионате» появилась неожиданная поддержка опального рефери со стороны едва ли не самого уважаемого арбитра РПЛ Сергея Карасёва: «Отстранение Матюнина, Еськова, Вилкова, Лапочкина? Опытные судьи, провели по 100 матчей и вдруг пропадают по каким-то причинам. ... В самом соку, полноценная боевая единица, и что-то случалось — это трагедия. ... Даже трудно слова подобрать, потому что начинаешь через себя пропускать. ... Лишиться всего в одночасье — ужасно» («Трудно подобрать слова, начинаешь через себя пропускать». Карасёв — об отстранении судей // Championat.com. 8 марта 2023. URL: clck.ru/3GLvJx). Позиция РФС и РПЛ по судейству А. Матюнина при этом не изменилась. Но уход с административной должности конкретного человека, для которого публичная борьба с коррумпированностью судей была одним из приоритетов деятельности — а именно так позиционировал себя А. Хачатурянц, — привел к радикальному изменению информационного ландшафта.

Проведенный анализ отнюдь не говорит, что решение о пожизненной дисквалификации А. В. Матюнина является необоснованным. Мы изучали только информационное противостояние, не рассматривая основное содержание проблемы — наличие в действиях судьи предвзятости. Но в части предмета нашего исследования мы видим прямую зависимость силы информационных позиций от места субъекта в иерархии российского футбола.

Результаты исследования

Как указывалось выше, А. В. Матюнин выбрал уникальную для России тактику защиты,

перейдя в наступление и обвинив президента РПЛ в нескольких нарушениях этики и закона, включая коррумпированность. Нельзя однозначно утверждать, что арбитр встал на заведомо тупиковый путь. Подводя итоги девятимесячного президентства А. Р. Хачатурянца, «СЭ» отмечал в том числе конфликт чиновника с А. Матюниным как доказательство медийного провала (Зимагулов В. Чем Хачатурянц запомнился в РПЛ: принес топ-контракты, якобы обещал мораторий на вылет, ругался с Матюниным // Спорт-Экспресс. 27 июня 2022. URL: clck.ru/3GLvMn). То есть заявления футбольного судьи теоретически могли стать громким информационным поводом, который нашел бы поддержку. Вместо этого читатели следили за прохождением самим арбитром испытания на «детекторе лжи». Так, «СЭ» только 27 апреля опубликовал восемь материалов о приглашении судей пройти проверку на полиграфе, а о подаче арбитром жалобы на А. Хачатурянца 3 мая — всего две. «СЭ» опубликовал лишь три заметки о судебных разбирательствах к тому моменту уже экс-судьи и «Рейтинга Букмекеров» в феврале 2023 года, причем одна из них — интервью юриста, представлявшего интересы «РБ», на основании которого складывался самый негативный образ А. Матюнина. Таким образом, использовать избранную методику информационного противостояния арбитру в принципе не удалось: медиа сместили фокус внимания на другие события той же истории.

Таким образом, А. Матюнин не смог использовать приемы информационного противостояния для сохранения статуса в футбольной индустрии. Футбольные федерации обладают необходимым ресурсом для мобилизации сторонников в информационном пространстве и демонстрации «консолидированной позиции всей индустрии». Несмотря на то, что после окончания активной фазы противостояния, оказалось, что значительное количество субъектов индустрии занимали нейтральную позицию, физическому лицу не удалось привлечь их на свою сторону.

Перспективы дальнейшей исследовательской работы

Дальнейшие перспективы исследования обусловлены ограничениями примененной методологии. Прежде всего, выявление специфики футбольных федераций как субъектов информационных противостояний связано с расширением эмпирической базы: должны быть обнаружены и подвергнуты анализу иные кейсы, сколь бы они ни были малочисленны. Во-вторых, мы видим возможности использования дополнительных методов, которые помогли бы проверить результаты, полученные в ходе проведенных кейс-стади и контент-анализа. В частности, может быть применен метод фокусированного интервью, при котором респондентами стали бы работники федераций, клубов и т.д. Наконец, в дальнейшем предполагается изучение иных субъектов футбольной индустрии как сторон информационных противостояний.

Выводы

Основной вывод, следующий из анализа конкретного кейса, состоит в том, что информационное противостояние с федерацией не является эффективной стратегией: сказывается изначальное неравенство возможностей субъектов потенциального противостояния. У субъекта, находящегося на более низкой ступени иерархии, ограничены возможности эффективно противостоять вышестоящему. В том числе это касается и способности применить методы информационной борьбы, поскольку, как правило, субъект, находящийся в более привилегированном положении, обладает и возможностью использования большего количества каналов коммуникации, и более развитыми навыками работы с ними.

Непопулярность информационных противостояний с руководящими футболом органами

может быть обусловлена и иными причинами. Среди них — относительно четкое распределение компетенций как между федерациями, так и между ними и иными субъектами. В частности, и внутри страны, и на международной арене единственной организацией, обеспечивающей контроль за развитием российского футбола, рассматривается Общероссийская общественная организация «Российский футбольный союз». С 2002 года проведением чемпионата России по футболу среди сильнейших команд занимается Некоммерческое партнёрство «Российская Премьер-Лига». Регламент чемпионата согласовывается общим собранием членов РПЛ и утверждается Исполкомом РФС. Аналогичный порядок существует для клубов низших дивизионов. То есть существует строгая иерархия и делегирование полномочий от высших инстанций низшим. В этой ситуации возможность борьбы за ресурсы, которые мы рассматриваем целью информационного противостояния, сведена к минимуму, хотя и не исключена вовсе.

Кроме того, — и это нам кажется не менее важным, — в российском спорте очень сильна традиция решения спорных вопросов без привлечения внимания общественности. Примером этого является практика спортивного арбитража. Статья 46 Устава РФС гласит: «РФС, его члены, а также лиги, клубы, игроки, официальные лица, иные субъекты футбола, признающие настоящий Устав, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, не выносят ни один спор на рассмотрение государственных судов, и если только это не оговорено для конкретных случаев в настоящем Уставе и в регламентах ФИФА, УЕФА. Любое разногласие передаётся в юрисдикцию ФИФА, УЕФА или РФС. В качестве последней судебной инстанции такие споры должны быть рассмотрены либо в Национальном арбитраже, указанном в соответствующей статье настоящего Устава, либо в КАСе» (Устав Общероссийской общественной организации спортивной федерации по футболу «Российский футбольный союз». Утвержден Учредительной конференцией 08 февраля 1992 года. Редакция от 28 мая 2022 года // Российский футбольный союз. Все документы. URL: clck.ru/3GLvSg). Национальный Центр Спортивного Арбитража был создан в России только в 2019 году, до того все спортивные конфликты разрешались в международном спортивном суде в Лозанне. По состоянию на апрель 2024 года, то есть за пять лет существования, Центр принял решения только по семи делам (Национальный центр спортивного арбитража. Практика арбитража. URL: clck.ru/3GLvWo), восьмое находится на рассмотрении. Характерно, что среди этих восьми дел нет ни одного, которое бы относилось к футболу.

Косвенным подтверждением такой привычки решать вопросы без привлечения публичного внимания служит история видеоАссистента (судьи VAR) Павла Шадыханова, частично разделявшего с Алексеем Матюниным ответственность за решения, принятые в матче «Химки» — «Крылья Советов». Павел Андреевич последовал модели поведения, принятой судейским сообществом, и не участвовал в информационном противостоянии. Он прошел проверку на полиграфе, отбыл дисквалификацию и в отличие от А. Матюнина продолжил работу.

Важный вывод из проведенного анализа заключается также в том, что в информационных противостояниях значимым фактором являются личности участников: уход из противостояния А. Хачатуряна резко снизил давление на сторону А. Матюнина, хотя и не изменил итог. При исследовании информационных противостояний следует иметь в виду значимость субъективных факторов, импровизаций и индивидуальных особенностей.

Библиография

1. Цыганов В. В., Бухарин С. Н. Информационные войны в бизнесе и политике. Теория и

- методология. Москва: Академический Проект, 2009. 336 с.
2. Мельниченко Д. Н., Гущина Л. В. О некоторых средствах информационной войны в рекламном бизнесе // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. 2016. № 4(32). С. 39-44.
3. Купер С., Шимански С. Футболономика: Почему Англия Проигрывает, Германия и Бразилия выигрывают, а США, Япония, Австралия, Турция и даже Ирак выходят на первый план. Москва: Альпина Паблишер, 2017. 514 с.
4. Платонов В. В., Кузяев Д. А. Экономический лимит на спортивный успех: как может развиваться индустрия футбола? // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 2. С. 224-241.
5. Выходец Р. С., Панцерев К. А. Сравнительный анализ современных концепций информационного противоборства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 4(42). С. 139-148.
6. Гавра Д. П. Информационное противоборство: современное понимание, характеристики, подходы к междисциплинарному познанию // Российская школа связей с общественностью. 2023. № 29. С. 10-26.
7. Demus A. et al. Rivalry in the Information Sphere: Russian Conceptions of Information Confrontation. Los Angeles County: RAND Corporation. 2022. 154 p.
8. Kollars N. A., Petersen M. B. Feed the Bears, Starve the Trolls: Demystifying Russia's Cybered Information Confrontation Strategy // The Cyber Defense Review. Special Edition: International Conference on Cyber Conflict (CYCON U.S.), November 14-15, 2018. Cyber Conflict During Competition. 2019. Pp. 145-160.
9. Медовкина Л. Ю. Соотношение понятий «информационная война» и «информационное противостояние» // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. № 23. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2018. С. 61-65.
10. Cheravitch J. From Leaflets to «Likes»: The Digitalization and Rising Prominence of Psychological Operations in Russia's Military // Improvisation and Adaptability in the Russian Military. 2020. Apr. 1. Pp. 22-28.
11. Шилина А. Г. Информационное противостояние в массмедиийной коммуникации: диагностика, типология, прогноз // Медиалингвистика. Вып. 9. Язык в координатах массмедиа: мат-лы VI Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 г.). СПб.: Медиапапир, 2022. С. 781-785.
12. Дорский А. А. «Информационное противостояние» как проблема наук об общественных коммуникациях // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2024. 1, 1(43), 52-60.
13. Bason T., Senaux B. The football industry // Research Handbook on the Law of Professional Football Clubs. Ed. Robby Houben. Edward Elgar Publishing Ltd., 2023. P. 7-28.
14. Xue H., Watanabe N. M., Chen R., Newman J. I., & Yan G. Football (as) Guanxi: A relational analysis of actor reciprocity, state capitalism, and the Chinese football industry. Sport in Society. 2020. № 23(12). P. 2005-2030.
15. Marin B., Lee C. Exploring new trends of sport business: Japanese companies' investment in ownership of foreign football clubs. Sport in Society. 2020. № 23(12). Pp. 2031-2054.
16. Sauer T., Anagnostopoulos C., Zülch H., Werthmann L. Creating value in football: unveiling business activities and strategies of financial investors, Managing Sport and Leisure. 2024. P. 1.
17. Kościółek S. Heterogeneity of motivations among crowdinvestors: Evidence from the football industry // Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation. 2022. № 4. Pp. 157-183.

18. Yiapanas G., Thrassou A., Vrontis D. A holistic strategic perspective of football industry stakeholders // Journal for International Business and Entrepreneurship Development. 2022. Vol. 14, № 3. Pp. 349-377.
19. Rincón A. G., Barbosa R. L. C., Mateus M. A., Saavedra N. O. Symbolic consumption as a non-traditional predictor of brand loyalty in the sports industry, football club segment // Helion. 2023. V. 9, I. 4. URL: [https://www.cell.com/heliyon/fulltext/S2405-8440\(23\)02681-6](https://www.cell.com/heliyon/fulltext/S2405-8440(23)02681-6).
20. Алексунин В. А., Баскаков В. А. Маркетинговый подход к управлению спортивной индустрией // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 3(5). С. 92-101.
21. Рамазанов Ш. М. Сравнительный анализ моделей управления развитием спорта на примере футбольной индустрии: мировой опыт и российские особенности // Управление. 2018. № 1(19). С. 12-19.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает информационное противостояние в российской футбольной индустрии, актуальность изучения которого обусловлена рядом факторов: во-первых, спорт занимает одно из ведущих мест в системе общества, во-вторых, проблема информационного противостояния в различных сферах жизнедеятельности представляет интерес у современного научного сообщества; в третьих, изучение информационного противостояния в спорте позволяет понять, как влияет информационное воздействие на результаты соревнований, рейтинги спортсменов и положение спортивных организаций в мировом спортивном сообществе («мы имеем основания предполагать, что информационные противостояния способны играть роль в развитии футбола»). Под информационным противостоянием автор(ы) понимают вид противоборства, при котором противостоящие субъекты стремятся коммуникативными методами и преимущественно с использованием массмедиа осуществить преобразование информационной среды нейтрального субъекта для привлечения его на одну из противоборствующих сторон или, по меньшей мере, для сохранения его нейтрального статуса.

Теоретической основой научной работы являются исследования, посвященные современным концепциям информационного противоборства, информационному противостоянию в массмейдийной коммуникации, соотношению понятий «информационная война» и «информационное противостояние», подходам к управлению спортивной индустрией и т.п., таких отечественных и зарубежных ученых, как Р. С. Выходец, К. А. Панцерев, Д. П. Гавра, А. Демус, Н. Колларс, М. Петерсен, Л. Ю. Медовкина, Дж. Черавич, А. Г. Шилина, Т. Бэйсон, Б. Сено, А. А. Дорский, Х. Ксю, Б. Марин, С. Ли, В. А Алексунин, В. А. Баскаков и др. Библиография насчитывает 21 источник, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Эмпирическим материалом исследования послужили 58 публикаций «Спорт-Экспресс» («СЭ») и 29 публикаций Championat.com («Чемпионат») по делу Алексея Матюнина в 2022 году.

Методология исследования определена целью («оценка успешности информационного противостояния безотносительно к успешности действий сторон в неинформационном поле») и поставленными задачами и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, дискурсивный анализ,

контент-анализ публикаций в СМИ и др.

Достаточно основательный анализ кейса, связанного с именем футбольного арбитра Алексея Матюнина, позволил автору(ам) сформулировать ряд выводы о том, что информационное противостояние с футбольной федерацией не является эффективной стратегией: сказывается изначальное неравенство возможностей субъектов потенциального противостояния. У субъекта, находящегося на более низкой ступени иерархии, ограничены возможности эффективно противостоять вышестоящему. В том числе это касается и способности применить методы информационной борьбы, поскольку, как правило, субъект, находящийся в более привилегированном положении, обладает и возможностью использования большего количества каналов коммуникации, и более развитыми навыками работы с ними. Также отмечается, что в информационных противостояниях значимым фактором являются личности участников.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования расширяют знание в области эффективных приемов информационных противостояний в спортивной индустрии и могут применяться в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории дискурса, дискурсивной лингвистике, медиалингвистике, информационным технологиям в журналистике и др. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. В целом, стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».